

Опустела без тебя земля...

Чеховский МХАТ помянул Олега Ефремова

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

Время летит стремительно — мы уже год живем без Ефремова. Утром 24 мая родные, друзья и коллеги отстояли панихиду на Новодевичьем кладбище, а к восемнадцати ноль-ноль съехались в Камергерский переулок — осматривать Ефремовское фойе (бывшее Зеленое), открывать мемориальную гримерку (не там, где она была на самом деле, а по соседству с отцами-основателями) и получить в подарок новую книгу **Анатолия Смелянского**. Присовокупленный к этим торжественным событиям вечер оказался бесхитростным, но милым, хоть и собрал самую неприятную, самую радиоактивную публику — театральных деятелей в их чистом, практически неразбавленном составе. Центром всеобщего внимания долгое

том читал — стихи, как прозу, прозу, как стихи.

Тамара Гвердцители исполнила знаменитый пахмутовский хит, который пела Олегу Ефремову **Татьяна Доронина** в носовом ковчеге московского такси среди бушующего летнего потопа. Ни один человеческий союз не распадается бесследно.

Ия Саввина и восходящая мхатовская звездочка **Александр Арсентьев** читали Пушкина.

Старейшины, делегированные Домом актера, озвучили литмонтаж, составленный из чеховских цитат. Кто затруднялся с опознанием текста, мог подумать, будто у неувядающей **Веры Васильевой** был когда-то роман с Ефремовым.

На самом же деле ефремовских женщин на мхатовской сцене представляла **Лилия Толмачева**. Кроме нее и директора — **Леонида Эрмана**, родной еф-

Анастасия Ефремова с дочерью Ольгой и сыном Олегом.

время оставалась **Наталья Дурова**, которая явилась во МХАТ без зверей, но в столь экстравагантном траурном прикиде, что фланировала ли она по фойе (Ефремовскому или обычному) или сидела в зале, в ее сторону постоянно были свернуты десятки голов...

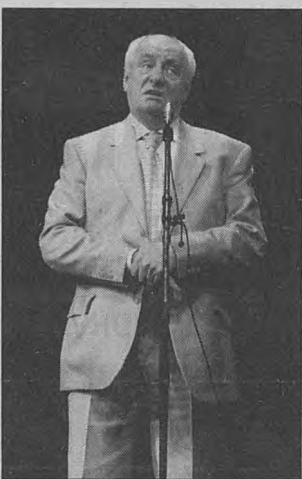
Сценарий вечера разнообразием не отличался: сначала на огромном экране говорит сам Ефремов, потом пленку останавливают, и Олег Николаевич, замерев в новой позе, с новым выражением лица (улыбка, серьез, сигарета в зубах, сигарета над пепельницей, распахнутая ладонь, пальцы сжаты в кулак, подбородок к груди — насуплен, руки в стороны — жест изумления...) «выслушивает» очередного оратора. Выступавшие шли на мхатовскую сцену длинной вереницей под легендарную музыку **Ильи Саца**, и надо отдать им должное — мало кому удалось довести зал до коклюша. Практически каждый спич был украшен завитушкой оригинальности. **Марк Захаров** возвел Ефремова в ранг театрального пророка. По звучанию это, конечно, тяжеловесно, но истине, видимо, не противоречит. **Михаил Ульянов** начал скупым и емким: «Скучно без Олега», а потом припомнил, каким «смертно уставшим и брошенным человеком» доживал Ефремов свои последние годы. **Александр Гельман** рассказал, как уговаривал Олега Николаевича отказаться от курева, а **Виталий Вульф**, напротив, — о том, как Ефремов безуспешно учил его, Вульфа, пить. Кроме того, **Виталий Яковлевич** запустил со сцены увесистый бульник: «Олег имел привычку отдалять тех, кто его любил, и приближать тех, кому он просто был нужен», — и показалось, что кое-где в первых рядах и ложах посыпались стекла...

Похудевший после операции **Геннадий Хазанов** (дай Бог ему дальше и не болеть, и форму сохранить) рассказал анекдот от Ефремова: «Какой русский не любит быстрой езды? Тот, на котором ездят».

Роман Козак привел гениальное замечание, сделанное Ефремовым актерам после прогона «Чайки»: «Выпендривайтесь, как хотите, но помните, что вы — люди».

Кокетливый **Виктор Шендерович** огорошил зал сообщением о том, что в 89-м году ставил во МХАТе спектакль. Правда, не на Основной сцене, а на Малой, и не как режиссер, а в качестве педагога по пластике. Не думал тогда, наверное, к какому итогу пританцует...

Как всегда, красиво и пленительно говорил **Сергей Юрский** — про «встречу с идеалистом через год после его смерти». А по-

От мэтров и ровесников — Марк Захаров.

ремовский «Современник», разехавшийся на каникулы, никого во МХАТ не прислал. Не успели паче чаяния возвратиться в Москву с гастролей **Михаил Козаков** и **Валентин Гафт**. Плохо почувствовал себя к вечеру **Александр Володин**. Отвлечся на другие дела **Юрий Любимов**. Молча отклонила просьбу приехать и выступить нежно Ефремовым любимая **Алла Пугачева**.

Вдова Олега Николаевича **Алла Покровская** в театре отсутствовала, но ее видели утром на кладбище. **Михаил Ефремов** пропустил оба мероприятия. Зато гости имели возможность раскланяться с дочерью Ефремова **Анастасией** и посмотреть на подросших ефремовских внуков.

Открыл и закрыл вечер — кратко и достойно — новый художник чеховского МХАТа **Олег Табаков**.

Ну и главное, о чем следует сказать, — видеозапись, крутившаяся на экране, действительно была очень интересной. Эту пленку — безо всяких функциональных целей, просто для истории, отснял **Анатолий Смелянский**. Подбирая фрагменты к памятной дате, себя в роли собеседника он целомудренно вырезал, но заметно, тем не менее, что Ефремов разговаривает с человеком хорошо знакомым, даже близким, — оживленно жестикулирует, повышает голос и лепит прямо и откровенно все, что думает: от пронзительно-болезненных рефлексий на тему, может ли вообще театр — в своей суетной внутренней жизни — быть интеллигентным и нравственным, до наивных, типично актерских рассуждений о свободе, «новых русских» и честном бизнесе. Но какие бы слова ни произносил на экране Ефремов, от лица его, доброго и светлого, невозможно оторваться. Значит, будем вспоминать и говорить о нем, пока он летит и звезды отдают ему свою нежность.